

Роль оружия в фольклорных произведениях

Надежда Дамьян, ст. препод.

Summary

In this article the author considers the features of using of weapons in folklore. He pays attention on the role of these weapons in the life of folk heroes. He tells us what kind of weapon is the most famous in the folklor.

Почти во всех жанрах фольклора встречается оружие, которое помогает понять характер и поступки героев. Следует подчеркнуть, что боевое оружие не является изобретением древних славян. Так, исследуя отдельные ранние былины, мы убеждаемся в том, что русские богатыри часто применяют в качестве оружия самые разные предметы, которые попадают под руку: от червленого вяза до шапки земли греческой.

Более того, нередки случаи, когда герой выходит на поединок вообще без оружия. Такое происходит, например, в былине «Добрыня и змей» [6, 73]. Исследователь А.П. Скафтымов, отмечая чрезвычайное богатство и разнообразие аксессуаров в этой былине, говорит, что именно факт безоружности героя поддерживает интерес к развитию действия [8, 83-86].

Лишая героя оружия, – указывал фольклорист В.Я. Пропп, – народ как бы хочет подчеркнуть, что превосходство Добрыни выражается не в физической силе и не в вооружении, а в силе, куда более могущественной, – вере, символом которой является шапка земли греческой» [7, 184].

В былине «Агафонушка» изображается взятие города Жорного (от глагола жрать), где противники сражаются предметами бытовой утвари. В драке применяются веретено и горшок, помело и кокошник, предметы здесь соотносятся с богатырским оружием.

Впервые оружие у богатырей появляется в беломорских былинах. Главным оружием богатырей становится меч. Следует подчеркнуть, что в них наблюдается некие отголоски сакральности: «на меч кладут заповедь великую» [7, 73].

Богатая символика меча, его магические возможности, описанные в культурах разных народов мира, позволяет предположить не только боевой, но и сакральный характер его использования [5, 149].

Ничего подобного не происходит с героями былин, записанных в Сибири. Там меч хватают, втыкают, мечом можно зарубить, можно упасть грудью на меч, совершая самоубийство.

В былинах киевского цикла, а также во многих сказках часто встречается меч-кладенец, служащий для одоления сильного противника и наказания тех, кто нарушил свое обещание или предал.

Кладенец является символом премудрости, кто обладает большими знаниями.

Выражение «предать огню и мечу» несет значение – разорить, уничтожить; обнажить меч – начать войну, распрю.

Привычное, самое, пожалуй, распространенное оружие русских богатырей – это палица.

Палица - старинное ударное или метательное оружие. Была традиция делать палицу неотъемлемой частью вооружения Ильи Муромца. Отношение и сказителей, и слушателей к этому виду оружия можно лучше понять, прочитав одну из самых ранних записей былин из рукописного сборника XVIII в. – «Сказание о киевских богатырях», где перечислены

семь богатырей и седьмым назван богатырь Белая Палица. То, что наименование оружия превратилось в собственное имя, говорит насколько высоко ценилось именно это оружие.

Палица в некоторых местах Руси использовалась для сакральных действий: в Сибири клали обет на палицу, а на Белом море не только могли положить «заповедь палице», но и с нею можно было разговаривать:

- А как скажет тебе моя палица тяжелая,
А когда тебе есеку да буйну голову [6, 71].

Велика роль в фольклорных произведениях таких предметов как лук и стрелы. Лук берут, вынимают, вытягивают, принатягивают и – главное – из лука стреляют.

В повести А. С. Пушкина «Дубровский» кистенёвские крестьяне поют народную песню:

...первый мой товарищ –
темная ночь;
а второй мой товарищ –
булатный нож,
А как третий товарищ –
то тугой лук,
что рассыльщики мои – то
калёны стрелы.

В фольклоре славян дополнительную силу давали «наговаривания». К стрелам обращались с просьбой, сообщая им поставленную задачу, и стрелы слушались:

А куда стрелу направлю, тут
полетит она,
А кого велю бить-поранить,
того убьет она! [3, 278].

Следует отметить, что часто стрелы служили для человека средством выбора судьбы, доли [2, 267]; стрелы применялись для разрешения спора [4, 4].

Обращаясь к русским загадкам, можно обнаружить необычные стрелы – стрелы-птицы:

Летит птица перната,
Без глаз, без крыл,
Сама свистит, сама бьет.

Не крылата, а перната,
Как летит – так свистит,
А сидит - так молчит [2, 249].

Многие герои славянского фольклора на досуге играючи манипулировали стрелами: ими менялись, их ловили руками:

Из лога, лога ехали бояре, стреляемчи,
Луками, стрелами меняемчи...

Часто стрелы заговаривали для поражения противника, существовали тексты защиты от стрел: «как от воды камни отпрядывают и пузыри вскакиваю, так бы от ратных орудий прядали мимо меня стрелы» [13, 222].

Известно, что черты характера человека особенно ярко проявляются в испытаниях.

С одной стороны, человек предстает как главный защитник, а с другой как праведник, умелый и храбрый.

К наиболее известным героям русских легенд апокрифического происхождения принадлежит Егорий Храбрый. Его изображение всем известно – всадник, поражающий копьем змея. Копье довольно часто встречается в легендах, преданиях и сказаниях. Так, сказание «Чудо святого Георгия о змее и девице» повествует о спасении Георгием царской дочери от пожиравшего людей змея. Именно оно послужило причиной обращения всего царства в христианскую веру. Этот сюжет получил значительную популярность в песнях православных народов, находившихся под гнетом турецких завоевателей-мусульман. Змей, вначале воспринимавшийся как символ язычества и укрощенный лишь силой креста и молитвы святого Георгия, позже стал символизировать врага-поработителя, побеждаемого силой оружия, в данном случае копьем.

В устной поэзии святой Егорий предстает как освободитель от иноверного ордынского владычества и устроитель Русской земли. Его образ война-избавителя совместился здесь с образом великомученика, исторического прототипа – знатного римского воина, который за проповедь христианства был замучен в начале IV в. И в духовных стихах, и в прозаической русской легенде соединились оба популярных сюжета. Георгий великомученик, претерпев все тяжелые испытания, становится Георгием Победоносцем и одолевает своих мучителей [10, 18].

Во многих былинах Богатырь Добрыня Никитич тоже представлен не только как меткий стрелок, но и как витязь-змееборец.

Интересны отдельные детали об оружии в русских сказках, например, в сказке «Спасение царской дочери»:

... А тот молодец уже выходит весь
в лапах, колчуг на нем, два меча при нем
и копье большое. И вот он подошел к ней:

– Здравствуй, – говорит. – Она подняла глаза, смотрит: перед ней стоит весь в брони,
весь вооруженный...

Царь смотрит – какой-то рыцарь в брони...

Среди оружия как ни странно во многих произведениях используется дубина – толстая тяжелая палка, используемая обычно как простейшее оружие, а также топор – старинное боевое оружие и орудие казни, а также булава – ударное оружие в виде тяжелой каменной или металлической головки, насаженной на короткую рукоятку (чаще всего она встречается в волшебных сказках [13, 47].

Итак, исследуя отдельные жанры русского фольклора, можно обнаружить разные виды оружия, которые, появившись на русской почве, стали частью жизни народа.

Библиография

1. Афанасьев, А.Н., Поэтические воззрения славян на природу, Москва, 1995.
2. Афанасьев, А.Н., Царевна-лягушка. Народные русские сказки, т.2, Москва, 1995.
3. Григорьев, А.Д., Архангельские былины и исторические песни, т.2, Спб., 2003.
4. Зеленин, Д.К., Великорусские сказки Вятской губернии, Спб., 2002.
5. Мейлах, М., Магические возможности меча, Москва, 1994.
6. Праведников, С.П., Хороша его управа молодецкая, хороши его доспехи богатырские // Русский язык в школе, 2010, №5.
7. Пропп, В.Я., Русский героический эпос, Москва, 1958.
8. Скафтымов, А.П., Поэтика и генезис былин: очерки, Москва, 1924.
9. Беломорские былины, записанные А. Марковым, Москва, 1901.
10. Народная проза / Сост. и коммент. С. Н. Азбелева, Москва, 1992.
11. Свадьба. От сватовства до княжьего стола, Москва, 2001.

12. Сказания русского народа, собранные И. П. Сахоровым, Заговоры воинские на оружие, Интернет-версия на bibliotasa.ru
13. Универсальный иллюстрированный словарь русского языка, Т. 2, 6. Кишинев, 2011.